

Е.А. Косминский

Иордан

**О происхождении и деяниях
ГЕТОВ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.А. Косминский**
Иордан: О происхождении и деяниях гетов / Е.А. Косминский – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 442 с.

ISBN 978-5-458-39711-7

ISBN 978-5-458-39711-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание является результатом работы над сочинением историка VI в. Иордана, которое в научной литературе носит название «*Getica*»¹.

«*Getica*» — одно из крупнейших произведений эпохи раннего европейского средневековья. Иордан посвятил его истории готов², показав их судьбы начиная с того времени, когда они покинули Скандинавию и высадились близ устьев Вислы; затем он описал их продвижение к Черному морю, а потом на запад, вплоть до пределов Италии и Испании. История готов, образовавших в V в. государства вестготов (везеготов) и остготов (остроготов), доведена автором до его дней. Свой труд он закончил в 551 г.

Значение «*Getica*» как важного исторического источника определяется тем, что Иордан, развивая основную тему, окружил ее множеством сообщений из истории всей эпохи в целом. Таким образом, вовсе не будучи талантливым писателем, он тем не менее сумел представить в своем изложении грандиозную картину «переселения народов» в IV—VI вв. Он обрисовал движение племен с востока и севера и их борьбу с империей на ее дунайских границах, в ее балканских и западных провинциях; он дал некоторые не только ценные, но уникальные описания и сообщил существенные подробности тех или иных исторических событий; он показал образование ранних варварских государств; он дал возможность уловить черты отношений между пришельцами-варварами и слабеющим Римом.

Кроме того, Иордан привел сведения из истории Северного Причерноморья и драгоценные, хотя и скудные свидетельства о древнейших славянах на Висле, на Днепре, на Днестре, на Дунае. В этих частях его сочинение представляет осо-

¹ Другого сочинения Иордана, известного под названием «*Romana*», мы касаемся только попутно.

² В заглавии своего труда Иордан называет готов гетами, считая готов потомками племени гетов.

бый интерес для советских историков и археологов, занимающихся вопросами истории племен на территории СССР и соседних государств.

«Getica» — настолько богатый источник, что его вполне можно поставить в центр изучения, сопровождая исследованием других — и немалочисленных — дошедших до нас источников IV—VI вв. Сопоставление данных из «Getica» и из трудов других раннесредневековых писателей иногда приводит к новому или хотя бы более яркому освещению событий одной из сложнейших в истории Европы эпох — эпохи распада рабовладельческого строя и зачатков феодализма. Подобного способа исследования «Getica» придерживался и автор предлагаемого здесь комментария при составлении крупных примечаний-статей.

Труды Иордана стали издаваться уже в начале XVI в. Editio princeps относится к 1515 г.; книга вышла в Аугсбурге, подготовленная к печати знаменитым Конрадом Пейтингером (ум. в 1547 г.), объединившим в своем издании два средневековых источника — «Getica» Иордана и «Historia Langobardorum» Павла Дьякона. За первым изданием (в том же веке) последовало еще несколько изданий, которые появились в Базеле, Лионе, Париже, Лейдене, во Франкфурте-на-Майне. В XVII в. продолжали интересоваться трудами Иордана; среди изданий этого века одно было подготовлено известным голландским ученым Гуго Гроцием (ум. в 1645 г.) и вышло в 1665 г. в типографии Эльзевиров в Амстердаме, являясь приложением к «Historia Gothorum, Vandalorum et Langobardorum», написанной Гроцием. В XVIII в. оба сочинения Иордана были включены в первый том (Mediolani, 1723) известного собрания Л. А. Муратори (ум. в 1750 г.) «Regum Italicarum scriptores»³. Неоднократно издавали труды Иордана в XIX в.: «Getica» имеется и в латинской патрологии Миня (т. 69), и в других многотомных собраниях (Papenoucke, t. 71, 1842, 1883; Nisard, 1849)⁴. Однако, если более старые издания могут быть в какой-то мере интересны, так

³ Вероятно, по первому тому издания Муратори изучал Иордана Ломоносов. Из отчетов, представленных им в Академию наук, видно, как шли его работы по собиранию материалов для «Древней Российской истории». В отчете за 1752 г. сообщается: «В истории: для собрания материалов в Российской истории читал Кранца, Претория, Муратория, Иорнанда, Прокопия, Павла Диякона, Зонара, Феофана Исповедника и Леона Грамматика, и иных» (М. В. Ломоносов, Полное собрание сочинений, т. 6, 1952, стр. 573). В тексте «Древней Российской истории» (гл. 2, 3, 5, 9) Ломоносов несколько раз упоминает об Иордане и иногда дает в переводе отрывки из его сочинений.

⁴ Список изданий «Romana» и «Getica» см., например, в справочнике Поттхаста (Aug. Potthast, *Bibliotheca historica medii aevi*, Berlin, 1896) под именем *Iordanes*.

как иногда отражают текст древних, уже неизвестных нам рукописей, то издания XIX в. потеряли в наше время всякое значение, так как, повторяя предыдущие, изобилуют к тому же ошибками и опечатками.

Оба труда Иордана как исключительно важный исторический источник без всяких колебаний были включены в состав «*Mopumenta Germaniae historica*». Моммсен со свойственным ему искусством работы над рукописями исследовал лучшие известные в его время списки «*Romana*» и «*Getica*» и издал их в очередном выпуске серии «*Auctores antiquissimi*»⁵. Это превосходное издание полностью заменило предыдущие.

В связи с открытием в 20-х годах нашего столетия неизвестной до тех пор рукописи VIII в., содержащей большую часть «*Getica*», в Италии готовится новое издание этого текста профессором Палермского университета Франческо Джунта, автором вышедшего в 1952 г. исследования о Иордане.

Наше издание содержит вступительную статью, русский перевод, печатаемый впервые, и латинский текст «*Getica*»⁶, комментарий, три приложения, список литературы и указатели.

Вступительная статья представляет собой исследование ряда вопросов, связанных с биографией, политическими взглядами и литературной деятельностью Иордана, выраителя идеологии одной из группировок правящего класса остготов и италийцев.

Текст «*Getica*» Иордана нелегко поддается переводу на русский язык. Переводчик должен был постоянно остерегаться слишком гладких фраз, так как латынь Иордана неправильна и грамматически иногда совершенно непоследовательна; если невозможно передать стиль Иордана, то, с другой стороны, конечно, не следует в переводе и скрывать его. Поэтому публикуемый перевод может показаться порой тяжелым. Переводчик стремился к тому, чтобы русский текст как можно более точно соответствовал оригиналу и вместе с тем был понятен и удобочитаем. Переводчик хотел бы еще отметить, что текст Иордана требовал очень пристального взглядывания в него, осмотрительного отношения к передаче некоторых слов и оборотов. Хотелось бы надеяться, что такая исследовательская работа над текстом и его передачей на другом языке будет способствовать в дальнейшем более углубленному пониманию сложного и выдающегося труда Иордана.

Как в латинском тексте оригинала, так и в русском переводе сохранено деление на параграфы, принятое в издании

⁵ *Iordanis Romana et Getica. recensuit Theodorus Mommsen.*—MGH Auct. antiquiss., t. V, pars 1, Berlin, 1882.

⁶ Латинский текст дается по изданию Моммсена.

Моммсена. Впрочем, эти параграфы при наборе другим форматом не могут во всех случаях точно совпадать с моммсеновскими, и прежде всего потому, что в издании Моммсена деление текста проведено не по фразам, а по группам строк. Чтобы облегчить чтение текста и сделать его доступнее, переводчик, со своей стороны, исходя из содержания, разбил его на абзацы.

Комментарий составлен с целью максимально широкого освещения источника, с непременно привлечением ряда других, латинских и греческих, текстов; автор стремился показать историю события, племени, отдельной личности, государственного института или географического определения с наибольшей полнотой и в тесной связи с тем, что по этому поводу дано у Иордана. Особое внимание в комментарии обращено на вопросы, относящиеся к истории древнейшего славянства, на темы, касающиеся судеб причерноморских областей и Подунавья. Мелкие примечания, иногда содержащие общеизвестные исторические и географические сведения, даты и т. п., даются только для удобства ориентировки как в тексте оригинала, так и в соответственных объяснениях в комментарии.

В кропотливой и длительной работе над настоящим изданием мне оказывали содействие и помощь товарищи по Институту истории Академии наук СССР (Сектор византиноведения) и по Институту истории материальной культуры Академии наук СССР (Сектор славяно-русской археологии), за что я приношу им мою благодарность.

Е. Скржинская.

ИОРДАН И ЕГО «GETICA»

В середине VI в. родилось сочинение, определяемое в рукописях названием «О происхождении и деяниях Гетов» («De origine actibusque Getarum») ¹. Создал его писатель, имя которого известно нам благодаря тому, что он сам упомянул его один раз в тексте своего труда. Это Иордан (Iordannis), один из наиболее замечательных авторов эпохи раннего европейского средневековья.

С 1882 г., когда сочинение Иордана появилось в составе «Monumenta Germaniae historica», было принято предложенное Моммсенем искусственное, но удобное название — «Getica» ². Однако ни полное, основное, ни краткое, условное, наименование труда, указывая, что он посвящен истории готов, не охватывает всего остального, поистине громадного содержания, которое вложил автор в свое произведение. «Getica» Иордана — это сумма известий о чрезвычайно важном времени в Европе и преимущественно в Средиземноморье, о времени, которое условно и неполно называется эпохой «переселения народов». В «Getica» Иордана отражается, хотя и не всесторонне, процесс распада рабовладельческой системы и формирования феодальных отношений, описывается передвижение многочисленных вновь появившихся племен и начальная пора образования ими раннефеодальных государств.

На страницах «Getica» Иордан сказал о себе немного, но и это немного является для современного историка интереснейшим свидетельством о человеке и писателе. Ведь в VI ве-

¹ Некоторые рукописи обозначают его просто как «Historia Getarum» или «Historia Gothorum». Известно, что у писателей V в. (например, у Орозия: Oros., I, 16, 2), а также и VI в. (например, у Прокопия: Bell. Vand., I, 2, 2; Bell. Goth., I, 24, 30) геты и готы рассматривались как одно и то же племя.

² Второе произведение Иордана, посвященное истории Рима, Моммсен кратко назвал «Romana». Нами употребляются условные названия «Romana» и «Getica», причем в русском тексте они не отражают множественного числа, имеют латинскую форму и не склоняются.

ке, как, впрочем, и в последующие средние века, редко встречалась у авторов склонность расширять свои сочинения в сторону автобиографий.

Иордан был готом, остроготом. Это не вызывает никакого сомнения, так как он сам сообщил о своем происхождении: заканчивая «*Getica*», он заверяет читателя, что не прибавил ничего лишнего в пользу племени готов, из которого происходит («*pec me quis in favorem gentis praedictae, quasi ex ipsa trahenti originem, aliqua addidisse credat*», — § 316) ³.

Принято считать, что такие крупные ученые, как Моммсен, а за ним Ваттенбах, склонялись к признанию Иордана аланом ⁴. На наш взгляд, они этого в категорической форме не высказывали, и ни один из них не пропустил общезвестного замечания Иордана (§ 316), что он гот.

Несколько «сдвинутым» и потому неточным представляется утверждение Л. Ранке: «Кто же был этот Иордан? По его собственному рассказу он был готско-аланского происхождения» («*von gothisch-alanischer Abkunft*») ⁵. Как известно, Иордан сказал (§ 316), что он ведет свое происхождение от готов, но нигде ни словом не обмолвился, что он алан. Однако в корне ошибочное мнение, что Иордан — алан, укрепились.

Например, Эд. Вельффлин, говоря о латыни Иордана, признает в ней черты упадка, тем более для него понятные, что их проявил «алан, назвавший себя *agrammatus*» ⁶.

Такому уклону в сторону аланского происхождения Иордана косвенно способствовал Моммсен ⁷. Он доказывал, что Иордан, объявивший себя готом, мог быть тем не менее од-

³ В данной фразе (*Get.*, § 316) наречие *quasi* имеет, несомненно, значение «как», но не «как бы», «почти»; «*quasi ex ipsa trahenti originem*» выражает только такой смысл: «как ведущий происхождение от того [вышеназванного] племени», но не «как бы ведущий...», тем более не «почти ведущий...» Никакого колебания, никакой двусмысленности в этих простых словах нет. Моммсен отметил в указателе «*Lexica et grammatica*», что слово *quasi* может означать не только «*tamquam*», но и «*utpote*». Он, правда, не указал примера из § 316, где *quasi* употреблено именно в значении «*utpote*» либо «*sicut*», «*velut*», «*ut*».

Употребление Иорданом слова *quasi* в § 316 может быть приравнено к употреблению им того же слова в *Get.*, § 88: «*ad Eliogabalum quasi ad Antonini filium*», или в *Get.*, § 160: «*quasi adunatam Gothis rem publicam*». Ясно, что в этих двух примерах *quasi* не может иметь значения «как бы».

⁴ Так суммирует их мнения о происхождении Иордана И. Фридрих (см.: J. Friedrich, *Über die kontroversen Fragen...* Мнение Моммсена: «*stammte Jordanes... von den Alanen*», S. 379—380 и Ваттенбаха: «*Jordanes ein Alane war...*», S. 380).

⁵ L. Ranke, *Weltgeschichte*, 4. Teil, 2. Abt., S. 313.

⁶ Ed. Wölfflin, *Zur Latinität des Jordanes*, S. 363. — Об «*agrammatus*» см. ниже.

⁷ Во вступлении — Prooemium — к своему изданию трудов Иордана.

новременно и аланом. Для объяснения такого странного положения Моммсен в качестве примера приводит полководца по имени Бесса (Bessa, Βέσσας). По Иордану, Бесса был сарматом (§ 265), а по Прокопию — готом (Bell. Goth., I, 16, 2; Bell. Vand., I, 8, 3). Моммсен пришел к неожиданному заключению, что Иордан в отношении Бессы прав, а Прокопий ошибается, но ошибка последнего объясняется тем, что в широком смысле Бесса мог все же причислять себя к готам⁸ как представитель племени, тесно связанного с готами⁹. По такой же причине, думал Моммсен, и Иордан, алан по происхождению¹⁰, мог назвать себя готом (§ 316) только потому, что находился среди готов, вне исконной родины аланов¹¹.

Подобное разъяснение представляется натянутым и даже неестественным: ведь совершенно нет необходимости превращать Иордана, сказавшего о самом себе, что он гот, в алана; кроме того, трудно представить (судя по тексту § 265), чтобы Бесса происходил из одного из трех племен¹² — сарматов, кемандров и гуннов (Prooem., p. VII). У Иордана (§ 265) первая фраза: «Sarmatae ... conuerunt» выглядит случайной, может быть, по небрежности вкравшейся вставкой; поэтому следующую за ней фразу: «...ex quo genegit...» надо рассматривать как *вытекающую из фразы о готах в Паннонии*. Отсюда получается, что упоминаемые здесь Бливила и Фроила, а также Бесса — готы, и, таким образом, сообщения Иордана и Прокопия (он-то мог знать Бессу лично!) сходятся.

Однако не это разъяснение определяет в «Prooemium» Моммсена племенную принадлежность Иордана. По ряду дальнейших упоминаний о его происхождении видно, что *Моммсен все же считал его готом, а не аланом*. Он называет

⁸ И. Фридрих (см.: J. Friedrich, *Über die kontroversen Fragen...*, S. 383) объяснил эту мнимую ошибку Прокопия тем, что Бесса хорошо знал готский язык: однажды по приказанию Велисария Бесса переговаривался по-готски с готами, засевшими в башне осажденного Неаполя (Bell. Goth., I, 10, 10—11). См. «Комментарий», прим. 653.

⁹ К этой точке зрения присоединился и И. Фридрих (см.: J. Friedrich, *Über die kontroversen Fragen...*, S. 382), говоря о расширении смысла названия «гот».

¹⁰ Моммсен убежден, что слово *Alanoviamuthis* (§ 266) неделимо и является именем отца Иордана; судя по этому имени, отец был, вероятно, аланом. Ср. «Комментарий», прим. 660, а также у И. Фридриха (S. 381) и у Ф. А. Брауна («Разыскания в области гото-славянских отношений», I, стр. 98, прим. 2).

¹¹ «Итак Иордан, выдавая себя за гота, никак не отрицает, что он алан» («Et ita Jordanes, cum Gothus se ferat, nequaquam Alanum se esse negat», — Prooem., p. VII).

¹² Prooem., p. VII.

его «готом, живущим в Мезии или Фракии» («*Gothus in Moesia Thraciave degens*») или «автором, ведущим свое происхождение от мезийских готов» («*auctor oriundus ex Gothis Moesiacis*»), а о готах, живущих в Мезии и Фракии, говорит как о тех именно, «из которых происходил, как мы видели, Иордан» («*ex quibus Iordanem vidimus oriundum esse*») ¹³.

Что же касается Ваттенбаха, то он лишь вскользь упоминает об указанной Моммсенем ¹⁴ симпатии Иордана к аланам и тут же — о его, «как кажется», аланском происхождении ¹⁵ (без доказательства, почему Иордан — алан). В последней обработке книги Ваттенбаха, сделанной В. Левисоном ¹⁶, который дал общий обзор новейших исследований и мнений историков-медиэвистов, уже нет колебаний в отношении того, кем был Иордан — готом или аланом: «Иордан сам причисляет себя к готскому племени» («*Jordanis rechnet sich selbst zum gotischen Volke*»). Таким образом, точка зрения Моммсена о родственных связях Иордана с аланами признается неправильной ¹⁷. С этим нельзя не согласиться.

В кратких словах (§ 266) Иордан очертил свой род и сообщил о «фамильной», так сказать, профессии: его дед и он сам были нотариями. Имя отца Иордана скрыто в явно испорченном переписчиками длинном слове *Alanoviiamuthis* (в разночтениях *Alaniiuamuthis*, *Alanouuamochthis*). Наиболее убедительной представляется такая осмысливающая это нелепое слово поправка: «*Cuius Candacis, Alan [orum ducis], Viiamuthis, patris mei, genitor Paria, id est meus avus, notarius...*

¹³ Ibid., p. VIII, IX, XII.

¹⁴ Ibid., p. X.

¹⁵ W. Wattenbach, *Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter...*, 7. Aufl., Bd 1, S. 81.

¹⁶ См.: Wattenbach — Levison.

¹⁷ Ibid., S. 76, Anm. 141. «Моммсен... несправедливо приписал ему аланское происхождение и предпочтение к аланам» («*Mommssen... hat ihm mit Unrecht alanische Herkunft und eine Vorliebe für die Alanen zugeschrieben*»).

Во введении к своей филологической работе о поздней латыни в трудах Иордана В. В. Смирнов ссылается на шаткие мнения относительно того, кем был Иордан: «...обычно Иордана считают аланом, сроднившимся с готской средой» (В. В. Смирнов, *Готский историк Иордан*, стр. 152). В специальном исследовании о Иордане профессор Палермского университета Франческо Джунта находит, что Иордан выразился уклончиво («*espressione equivoca, ambiguità della frase*»), сказав о своем происхождении из племени готов (§ 316). Поэтому вывод Джунты не вполне ясен: «*crediamo che Jordanes sia stato effettivamente alano, ma il suo sentimento nazionalistico lo avra spinto a sentirsi goto*» («Мы думаем, что Иордан был, действительно, аланом, но его [Иордана] национальное чувство заставило его ощущать себя готом»). Следовательно, по одному из последних высказанных в науке мнений, Иордан — алан с готским национальным чувством (см.: Fr. Giunta, *Jordanes e la cultura dell'alto Medioevo...*, p. 155—156).

fiit»¹⁸. Если допустимо такое расчленение слова «Alamoviamuthis», то, следовательно, отец Иордана носил готское имя Вийамутис или Вийамут (Viamuthis—Veihamôts у И. Фридриха¹⁹ или Wiljamors у Ф. А. Брауна²⁰). В автобиографической справке в § 266 Иордан как бы старается дать уточняющее пояснение: он повторяет, что Кандак, которому служил его дед, и есть тот самый Кандак, который был вождем аланов, и что его, Иордана, дед, по имени Пария, и есть, естественно, родитель его отца Вийамута.

Надо думать, что Пария состоял нотарием при аланском вожде Кандаке долгое время, во всяком случае до смерти последнего. По стопам деда пошел и внук. Он был нотарием у крупного военачальника Гунтигиса Базы, который приходился племянником Кандаку по матери. По отцу Гунтигиса База был готом из знатнейшего рода Амалов. Иордан указывает имена двух Амалов: отца Гунтигиса звали Андагом (Andagis, Andag), деда — Анделой (Andela).

Конечно, пытаясь очертить биографию Иордана, было бы существенно наметить какие-нибудь хронологические вехи, установить, например, в какие годы он был нотарием, а в связи с этим, когда примерно он родился и в каком возрасте приступил к работе над «Romana» и «Getica». Некоторый свет на годы, когда Иордан был нотарием, проливают сведения, сообщаемые, с одной стороны, Прокопием, с другой — Марцелином Комитом, и относящиеся, по всей вероятности, к Гунтигису. Путем сопоставления свидетельств этих авторов И. Фридрих пришел к остроумной и настолько убеждающей догадке, что с ней трудно не согласиться. Он предположил, что называемый Прокопием (Bell. Pers., I, 8, 3) военачальник Годидискл (Γοδιδίσκλος), участвовавший в войне между Персией и империей в 502—505 гг., был не кем иным, как Гунтигисом²¹. Эта мысль подкрепляется еще и тем, что у Прокопия Годидискл упомянут вместе с Бессой, и оба они определяются как готы (καὶ Γοθιδίσκλος τὸ καὶ Βέσσας, Γοτθοὶ ἄνδρες) из тех, что не последовали за Теодерихом из Фракии в Италию. У Иордана Бесса также упомянут почти рядом с Гунтигисом и также назван происходящим из тех готов²², которые после смерти Аттилы поселились в Паннонии (а впоследствии

¹⁸ Так у И. Фридриха (J. Friedrich, *Über die kontroversen Fragen...*, S. 381) со ссылкой на Гринбергера (Th. Grienberger, *Die Vorfahren des Jordanes*, S. 406).

¹⁹ J. Friedrich, *Über die kontroversen Fragen...*, S. 381.

²⁰ Ф. А. Браун, *Разыскания в области гото-славянских отношений*, I, стр. 98, прим. 2.

²¹ См.: J. Friedrich, *Über die kontroversen Fragen...*, S. 390—391 (о возможной идентичности имен *Godidiscus* — *Godigiscus* — *Gunthigis*).

²² См.: *Get.*, § 265 и соответствующие примечания в «Комментарии».

имели предводителем Теодериха). Кроме Прокопия Гунтигиса, но уже под именем Базы, упоминает Марцеллин Комит под 536 г. как полководца, воевавшего на евфратской границе; у того же автора База назван в числе других военачальников, приведших в 538 г. византийские войска в Италию в помощь осажденному готами Риму²³.

По данным Прокопия и Марцеллина Комита, Гунтигис База воевал с персами дважды: в 502—505 гг. и в 536 г. Был ли Иордан, нотариус Гунтигиса, при нем во время этих походов на Восток? Прямого ответа на этот вопрос, конечно, нет, но едва ли Иордан сопровождал Гунтигиса в походах против персов: казалось бы, его участие в этих походах должно было бы хоть слабо отразиться на страницах «Getica». Но писатель не проявил никаких особых познаний касательно областей по Евфрату. Вот на этом наблюдении И. Фридрих и основал свои соображения о времени, когда Иордан мог быть нотариусом Гунтигиса. Это — время *после* персидского похода 502—505 гг. и *до* войны на Евфрате в 536 г.²⁴ С подобным общим выводом надо согласиться, хотя нельзя утверждать, что Иордан был нотариусом, да еще при одном и том же лице, в течение целых тридцати лет. Если он начал свою карьеру в самом начале предполагаемого периода — 505—536 гг. — и ему было тогда примерно лет двадцать, то, следовательно, он родился около 485 г. и ему было лет 65—66, когда он писал «Romana» и «Getica» (в 550—551 гг.). Но все эти даты — начало службы, год рождения и возраст к 550—551 гг. — могут быть передвинуты, так как Иордан мог приступить к службе не в 505 г., а значительно позднее. Неясно также из его слов, сколь длительной была его деятельность в качестве нотариуса именно у Гунтигиса. Быть может, она была и краткой, но Иордан отме-

²³ Marcell. Comit., a. 536, 538; J. Friedrich, *Über die kontroversen Fragen...*, S. 391—392.

²⁴ См.: J. Friedrich, *Über die kontroversen Fragen...*, S. 392—393.— Хронологические расчеты И. Фридриха принял и Фр. Джунта (см.: Fr. Giunta, *Jordanes e la cultura dell'alto Medioevo...*, p. 150—151). В. В. Смирнов, наоборот, склонен думать, что Иордан сопровождал Гунтигиса Базу в походах на Восток и что в то время сложились политические убеждения Иордана: «Служба в составе вооруженных сил Византийской империи, даже на таких отдаленных рубежах, как Евфрат, и порожденное ею непосредственное ощущение обширности империи, мощи ее государственного и военного аппарата, военные успехи крупного полководца Велизария, под командой которого находился Гунтигис, повелитель Иордана, породили в последнем глубокую веру в могущество империи Юстиниана. Переход Восточной империи в наступление против варварских королевств Запада, восстановление императорской власти в Северной Африке, на испанском побережье, разгром остготского королевства, увенчанный возвратом Рима,— все это совершилось на глазах Иордана и сделало из него ярого сторонника византийской ориентации» (В. В. Смирнов, *Готский историк Иордан*, стр. 156).